

Виктория Мингалеева

*Любовь
и предательство*

Роман о любви и ненависти

Виктория Мингалеева

**Любовь и предательство.
Роман о любви и ненависти**

«Издательские решения»

Мингалеева В.

Любовь и предательство. Роман о любви и ненависти /
В. Мингалеева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857597-6

Что мы знаем о любви? Какой она бывает? Чистой, первой, единственной, безответной. Кто знает? Она зарождается в сердце или в разуме? Никто не знает ответы на эти вопросы, кроме Бога. А что бывает, когда люди начинают считать себя Богами? Правильно. Ничего хорошего. Какое право они имеют вмешиваться и изменять чужие судьбы? В истории много примеров того, что это плохо заканчивается и, в первую очередь для этих выскочек.

ISBN 978-5-44-857597-6

© Мингалеева В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Первая глава	7
Глава вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Любовь и предательство

Роман о любви и ненависти

Виктория Мингалеева

© Виктория Мингалеева, 2017

ISBN 978-5-4485-7597-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Что мы знаем о любви? Какой она бывает? Чистой, первой, единственной, безответной. Кто знает? Она зарождается в сердце или в разуме? Никто не знает ответы на эти вопросы, кроме Бога. А что бывает, когда люди начинают считать себя Богами? Правильно. Ничего хорошего. Какое право они имеют вмешиваться и изменять чужие судьбы? В истории много примеров того, что это плохо заканчивается и, в первую очередь для этих выскочек. Они говорят, что делают это ради науки но, на самом деле, они преследуют только свои корыстные цели. Стирают память, не зная, что будет дальше. Если забыть всё – любовь умрёт? Почувствуем ли мы что-то? Например, тепло, или чувство защищенности к любимому когда-то человеку, если тебе сотрут память? Об этом и будет этот роман. Любовь преодолет все преграды, если её захотят забыть? Читайте и делайте выводы.

Первая глава

Новое изобретение

– Константин Степанович мы сделали это. У тех добровольцев, на которых мы сегодня испытали с-24 – наш новый прибор по удалению воспоминаний. У нас получилось. Мы сделали настоящее открытие в науке. Человеческий мозг не совершенен. Нервную систему можно подчинить искусственным путём. Её работу можно контролировать. Сейчас их память полностью стёрта. Они не помнят совершенно ничего.

Молодой учёный Иван Петрович Сахаров вмешался в разговор. Он был аспирантом Константина Степановича и, тоже проводил эксперимент.

– А вы смежите вернуть им память?

– скорее всего, нет. Этот процесс необратим в науке – тем более в эксперименте все процессы, на любом этапе, от первого до последнего шага, должен возвращаться к исходной стадии, в случае выхода из-под контроля. И, если это происходит, этот процесс нельзя полностью контролировать. А если что-то пойдёт не так? Мы же можем навредить людям!

– И что вы предлагаете?

– Вещество из мозга этого мальчика может навредить людям.

– Почему вы так думаете, Ваня?

– я думаю, что раз вещество из его мозга стирает память то другое вещество например, кровь, может её восстанавливать. Нам нужно продолжить исследования и, обязательно проверить мою гипотезу. Я уверен, что ещё рано представлять прибор в научном мире. Мы не имеем права ломать чужие судьбы. Как эти добровольцы будут с этим жить? Им всем ведь не меньше 20-ти лет? четверть жизни забыта. Я бы так не смог.

– А разговор и не о тебе. Мы им за это хорошо заплатили.

– зачем им деньги, если они ничего об этом не помнят и не знают.

– Ну, в одном из двух своих утверждений вы заблуждаетесь. Они вели дневники и записывали в них все самые важные подробности своей жизни.

– Но этот прибор меняет личность человека. Мы ещё не проверили, как он влияет на психику. Мыши, которые участвовали в эксперименте стали агрессивными. А как мы все знаем, нервная система мыши и человека сходны по своему строению.

– Они сходны, но не на все 100%.

– Мы могли сделать из этих людей серильных убийц или маньяков. Тех мышей пришлось уничтожить, потому что они на смерть перегрызли шеи своим сородичам.

– Но мыши, это мыши, а люди – это люди. Не нужно смешивать несовместимое. Такое заложено в них природой. Естественный отбор, выживает сильнейший. Так было во все времена, со всеми видами живых организмов. Даже с людьми. Вспомните историю.

– значит, вы хотите, чтобы люди жили по тем же законам? Или принципам, если это выражение вам ближе? Суть от этого не меняется.

– Конечно же, нет! У вас, мой дорогой мальчик, паранойя.

– Но это же логично. Этого не должно произойти. Мы живём в свободной стране и у нас равноправие.

– Это вы, верно, подметили, но, прошу вас, перестаньте паниковать. Этот эксперимент абсолютно законен. Это не повредит человечеству. У нас такие глобальные планы.

– Какие именно? Просветите меня, пожалуйста.

– Мы создали этот прибор, чтобы помочь людям забыть что-то плохое что-то, что мешает им жить полноценной жизнью. Военным, побывавшим в Чечне или других горячих точках. Поможем униженным и оскорблённым людям, получившим серьёзную психологическую травму, чтобы они пошли на поправку.

– я, конечно не доктор психологических наук, как вы, Константин Степанович. Но я думаю, что забыть о проблеме, не значит, её решить. Они могут узнать об этом от своих близких, знакомых, родственников, или, что ещё хуже, от своих обидчиков. И будут испытывать ещё большее психическое напряжение, чем если бы помнили, знали правду. О проблеме с момента её возникновения.

– я с вами не соглашусь. В этом и заключается наша методика лечения этих несчастных. Когда человек не помнит о своих проблемах, он не переживает об их нерешаемости и не прячет, как страус, голову в песок.

– Ваш сарказм не уместен.

– Но давайте вернёмся к главному. Мы хотим распространить с-24 в психиатрических клиниках. И вещество, образующиеся в организме этого мальчика, может помочь в лечении психических заболеваний. В памяти этих людей останутся только те воспоминания, которые мы им оставим. Не больше, не меньше.

– А если с-24 попадёт в руки фанатика, который захочет подчинить своей воле миллионы людей? Получится хаос. Всемирная война. Разруха. Зомбирование.

– Не делайте поспешных пессимистических выводов, Иван Петрович. Мы делаем своё дело только на пользу окружающим. С нашей помощью будет меньше психически больных людей.

– А с чего вы взяли, что психами не рождаются, а становятся? Почему вы думайте, что дело в травмах? Если родители ребёнка – психически больны, то и ребёнок будет в зоне риска.

– Не один учёный этого точно не знает. Это ваше предположение. Вы ещё молоды, чтобы давать советы.

– Но если вы не нуждаетесь в моём мнении и сомневаетесь в моих профессиональных качествах, как учёного, то я ухожу. Мне надоело, что вы разговариваете со мной как с первокурсником, а ни как с аспирантом.

– Это ваше мнение. Я ко всем своим сотрудникам отношусь одинаково.

– я уничтожил все черновики по конструкции прибора, потому что это моё изобретение.

– Это дело начал ваш отец, и у меня есть письменное разрешение на использование разработок Петра Степановича заверенное нотариусом это не чётно, по отношению к его памяти.

– я – наследник его разработок. Я сам их дорабатывал. Моё разрешение вы не получите.

– Это не проблема.

– Вы не сможете меня заставить.

– Это один из вариантов. Я его не исключаю.

– я обо всём расскажу журналистам, и этот проект заморозят.

– Тогда мне придётся стереть вам память. Я должен донести своё изобретение до людей.

А вы мне в этом мешаете. Нужно уметь не останавливаться.

– Почему я раньше не понял. Вы меня просто использовали.

– Не без этого.

– Вы и есть фанатик, которого я боялся. Вы хотите подчинить себе разумы людей.

– я, однажды уже переступал через людей. Друзей, в частности. И теперь не остановлюсь на достигнутом, на полпути.

– значит, это вы вкололи моему отцу вещество? Зачем? Чтобы он вам не мешал? Вы всегда воровали его идеи.

– Может быть. Но, если честно, давайте раскроем все карты. Вы всё равно никогда никому ничего не расскажете. Да. Это я убил твоего отца. Но я доработал вещество. Когда оно постепенно завладеет вашим разумом, вы будете подчиняться моей воле. Представьте, каких высот я могу добиться? А ваш отец просто слишком много знал. Я не рассчитал ему дозу.

– Вы специально его убили!

– Но теперь вы этого не докажете. Ни одна экспертиза не выявит вещество в организме жертвы. Потому что после 3-х доз оно начинает самопроизвольно выделяться в организме, мозгом жертвы. В Вас, пока нет ни одной, и я не знаю, сколько доз нужно вкалывать вам. Ваш отец умер от 10-й.

– у него было больное сердце.

– Вы этого не докажете. Ещё раз повторяю. Он дал согласие на то, чтобы мы испытали вещество на нём.

– Но вы же сказали ему, что состав не изменился!

– я солгал. Да и зачем ему было нужно это знать? Темболее, перед смертью? Он не знал, что я его изменил и добавил психотропные вещества.

– Вы всё хорошо рассчитали. Значит, вы хотите сделать из меня своего слугу? – Вы меня правильно поняли. Вы всегда понимали меня с полуслова. Это спасёт вам вашу жизнь. Но, не память, к сожалению. Андрей, Кирилл, свяжите его, чтобы не дёргался. Пора исправить ошибку, допущенную так неосмотрительно. Вы, Иван Петрович, слишком много знаете. Вы можете, в случае, если я вас не остановлю, разрушить дело всей моей жизни. А я этого не хочу.

– Это дело моего отца, вы его присвоили.

– что ж, его пришлось украсть. Но ваш отец никогда бы не дошёл до моего уровня.

– Да это так. Но только потому, что он не хотел захватывать мир и ломать чужие судьбы. С-24 был создан для лечения и помощи, но ни как ни для вашего всемирного господства.

– Вы слишком много болтаете. Думаю, одной дозы вам будет достаточно. Олечка, шприц.

Он уже был набран. Ивану Петровичу вкололи вещество внутривенно. Он был привязан к стулу в сидячем положении. И не мог сопротивляться. Он просидел так около двух минут с закрытыми глазами. Потом открыл их и, не свойственным себе голосом сказал.

– что вы мне ещё прикажите, хозяин?

И первая судьба уже была загублена.

Глава вторая

Чужие судьбы. Истории жизни

7 утра. 10 учёных собрались в лаборатории испытывали новый прибор с-24. Со дня его создания прошло 10 лет.

Иван Петрович Краснов – руководитель эксперимента, работал без сна и отдыха, как заводная машина, потому что не помнил ничего из своей прошлой жизни. У него была одна цель в жизни – улучшить и совершенствовать с-24. Он был хуже наркомана, потому что он не мог от этого умереть. Он жил одной навязчивой идеей до недавнего времени. Как Клод Фрало из произведения Гюго. Только его любовь звали не Эсмральда, а Юля.

Когда она перевелась к нему в институт из Воронежа, и он стал преподавать у неё психологию, то у него в голове что-то перещёлкнуло, как будто его подменили. Он любил её, как безумный. Его глаза горели неудержимым желанием. Он мечтал о ней, во всех смыслах этого слова. Но у неё был парень Дима, её ровесник. Красивый, умный, юноша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.